

Чжао Ци и Тао остановились поодаль. Возле их пещеры толпились несколько человек. Чуть в стороне, под раскидистым деревом, стояли другие, вытягивая шеи и разглядывая вход.

— Эй! Вы чего там делаете? — крикнул Чжао Ци.

Они подошли ближе. Теперь стало видно, что у пещеры собрались в основном женщины, хотя среди них затесалось и несколько охотников.

Заметив Чжао Ци, люди переглянулись, зашептались о чём-то своём, непонятном. Но стоило им с Тао сделать ещё несколько шагов, как вся толпа поспешно рассеялась. У входа остались лишь истоптанная грязь да цепочки беспорядочных следов.

— Что за дела?.. — Чжао Ци озадаченно почесал затылок.

Подойдя к самому входу, он застыл. На земле аккуратной кучкой лежали приношения: лесные плоды, куски мяса, дикий ямс... Пусть всё это выглядело не первой свежести, явно из старых запасов, но люди поделились тем, что копили для себя. Зачем им делать такие подарки?

— Плоды киноварного дерева очень ценятся, — негромко произнёс Тао.

Для Чжао Ци сорвать плоды киноварного дерева не составляло никакого труда, но простые люди из племени за всю жизнь могли не увидеть ни одного целого, спелого плода. Всё, что им доставалось, — гниль, упавшая на землю и истоптанная зверьём.

Чжао Ци понимающе вздохнул и сложил принесённые фрукты на землю. Затем он бережно снял с мальчишки промокший плащ из травы и заметил на его теле свежую грязь.

— Ах ты, шустрый малый! — Чжао Ци покачал головой. — Буквально на минуту отвернулся, а ты уже где-то извалялся. Ладно, пойду к вождю Фэну, попрошу сухой соломы — надо подлатать твою накидку.

— Чжао Ци... я хочу ещё немного погулять. Можно?

На улице ещё не совсем стемнело, да и затяжной дождь к вечеру заметно поутих. К тому же они оба без устали трудились весь день. Чжао Ци кивнул и мягко добавил, чтобы тот возвращался до темноты.

Он нахлобучил свою соломенную шляпу на голову Тао, накинул плащ и вышел наружу.

На шляпе остался едва уловимый запах Чжао Ци. Обычный человек ни за что бы его не почувствовал, но обоняние Тао улавливало малейшие оттенки. Мальчик снял шляпу, поднёс к лицу и принялся. Спустя мгновение он сообразил, что делает, смутился, сердито отшвырнул

головной убор в угол и сломя голову выбежал из пещеры.

Чжао Ци отнёс плоды киноварного дерева вождю Фэну. Тот в ответ пообещал собрать для него все необходимые припасы, какие только найдутся у племени. Закончив с починкой плаща, он вернулся в пещеру уже в густых сумерках.

Тао всё ещё где-то носило. Чжао Ци бросил ямс в угли костра, уселся у входа и стал размышлять, что ещё нужно взять с собой в дорогу. Благодаря плодам киноварного дерева проблема с голодом на первое время отпадала, даже если они не найдут никакой другой дичи. Но... куда им держать путь?

Из разговоров с Фэном и жрецом Мином он понял, что этот мир, зовущийся Миром Гор и Морей, поистине безграничен — сплошные горы да бурные реки. Но куда именно им податься? И сколько ещё сюрпризов — приятных и пугающих — готовит ему этот дикий край?

Чжао Ци задумчиво вертел в пальцах ярко-красный плод. На душе было пусто и тоскливо. Как там дедушка-директор и дядьки в приюте? Вспоминают ли они его? Ищут ли?

Он вытащил из-за пазухи висящий на шее рог Байцзэ. В сгущающихся сумерках артефакт сиял мягким, тёплым светом.

«Байцзэ... что же мне сделать, чтобы вернуться? Спасти этот мир?»

Чжао Ци посмотрел на свои руки и ноги, покрытые мелкими царапинами и ссадинами от колючек. Тут бы просто выжить, какое уж там спасение мира.

«Если собираемся в долгий путь, нужно раздобыть хоть какое-то оружие...»

— Чжао Ци!

Звонкий детский голос выдернул его из задумчивости.

Из темноты выбежал худенький мальчуган. Он сжимал в руках ворох пушистых шкурок, а сам светился гордостью. Чжао Ци помнил, каким колючим, враждебным и диким был этот ребёнок совсем недавно, и оттого его нынешняя искренняя радость казалась особенно бесценной.

Вся тоска мгновенно испарилась. Чжао Ци невольно рассмеялся:

— Тао! Что это у тебя за добыча?

— Тьфу ты, почему ты опять ушёл без шляпы? — проворчал мальчик, пропустив вопрос мимо ушей. — Под дождём промокнешь, заболеешь, ещё и вшами какими-нибудь обрастёшь.

Тао подошёл вплотную к костру, звучно потрянул мокрыми волосами и высоко поднял зажатых в кулаке зверьков.

— Ушастые мыши.

Окрестности горы Ми нельзя было назвать богатыми на дичь, а уж пушной зверь здесь и вовсе считался редкостью. К тому же Тао потратил уйму времени на то, чтобы вернуться к киноварному дереву и хорошенько проучить тамошних обитателей. Но этих ушастых мышей он поймал без труда. Мясо у них нежное, сытное. Раньше, до обретения нынешней силы, он о такой добыче и мечтать не смел.

— Ушастые мыши?.. — изумленно вытаращился Чжао Ци. — Мать моя... что это за чудо-юдо? Мышекролики?

Его изумление было вполне оправданным. Зверьки выглядели на редкость нелепо: круглая заячья мордочка, длинные оленьи уши, туловище обыкновенной крысы и огромный, пушистый хвост. Сейчас они испуганно моргали своими чёрными глазками-бусинками, вызывая жалость.

— Мясо у них вкусное, — деловито буркнул Тао.

Мальчик бросил троих ушастых мышей на землю. Зверьки задрожали и попытались робко расползтись в разные стороны. Чжао Ци поднял одного, желая рассмотреть поближе. На земле бедолага казался совсем смирным, но едва оказавшись в ладони, отчаянно задергался, извернулся всем телом и выскользнул из пальцев.

Зверёк резко взмахнул своим пушистым хвостом — тот раскрылся, словно веер, — и ушастая мышь взмыла под самый свод пещеры! Чжао Ци так и застыл с разинутым ртом. Летучая мышекроль!

Но ещё больше его поразила реакция Тао. Мальчишка с ловкостью дикого леопарда взлетел по отвесной каменной стене пещеры, оттолкнулся ногами от выступа, перевернулся в воздухе и, сделав безупречное сальто, мягко приземлился на ноги. Не успел беглец сделать и круга под потолком, как снова оказался зажат в цепких детских пальцах, мгновенно присмирив.

В одной руке мальчик держал пойманного летуна, а ступнями аккуратно прижимал к полу двух оставшихся. Откуда в этом хрупком теле столько силы и сноровки? Тао гордо вскинул подбородок, ожидая оценки.

Чжао Ци ошарашенно поднял большой палец вверх:

— Ну ты даёшь! Силён, ничего не скажешь! Да и мыши эти... надо же, летать умеют!

— Тяф! — внезапно гавкнула зажатая в руке ушастая мышь.

Чжао Ци устало потёр лицо ладонью. Летающая мышь с оленьими ушами, которая лает по-собачьи. И как, интересно, это чудо кулинарии готовить?

Тао сноровисто швырнул зверьков на землю и вытащил из-за пояса острую костяную пластину, заменяющую ему нож. Одно ребро кости было заточено до остроты бритвы. Мальчик уже занёс руку над тушкой, когда Чжао Ци перехватил его запястье:

— Погоди, давай я.

Пусть эти создания и выглядели как порождение чьей-то безумной фантазии, Тао приложил немало сил, чтобы поймать их и притащить домой. Чжао Ци не мог позволить ребёнку делать всю грязную работу. Забрав костяной нож и прихватив добычу за хвосты, он вышел под морозящий дождь.

Несмотря на скромные размеры ушастых мышей, шкурки у них оказались на диво плотными и мягкими, особенно в районе хвоста. Если сшить три такие шкуры вместе, получится отличный тёплый жилет для мальчишки. Выпустив потроха, Чжао Ци сбегал к кромке леса и нарвал дикой периллы. Всё это время Тао смирно сидел у костра, не сводя глаз с его рук.

— Наверняка намучился, пока их ловил. Спасибо тебе. Давай я сошью тебе из этих шкурок жилетку?

— Ничего не намучился, — проворчал Тао, уставившись на капли дождя, стучащие по камням у входа. Спустя долгую паузу он тихо добавил: — Ты вчера говорил, что тебе не во что переодеться. Если этих мало, я могу поймать ещё.

Мальчик старательно смотрел в сторону, словно смущаясь собственных слов. Чжао Ци растроганно улыбнулся, шагнул к нему и крепко обнял его худые плечи.

— Спасибо тебе огромное, Тао! Ты у меня золото!

— Да ну тебя... — буркнул мальчик.

Не успел он толком распробовать непривычное тепло чужих объятий, как Чжао Ци уже отстранился и весело зашагал вглубь пещеры за плодами киноварного дерева.

«Хм, глупый смертный. Слишком легковесная благодарность!»

— Обещаю, сегодня будет самый сочный, самый ароматный ужин! — Чжао Ци насадил тушки на вертела и закрепил над углями. В животе у него предательски заурчало. — Эх, сейчас бы ещё соли раздобыть...

Он повернулся к человеку-ребёнку:

— Слушай, а давай сначала отправимся к морю? На побережье точно должна быть соль. Как тебе идея?

— Давай, — тихо отозвался Тао.

В груди у мальчика что-то ёкнуло. Море... Место, где в прошлой жизни он встретил свою гибель.

Чжао Ци не заметил перемены в настроении спутника. Всё его внимание заняли шкворчащие над огнём тушки. Он вовремя переворачивал мясо, позволяя жару равномерно пропекать нежную плоть. Пряный, резковатый аромат периллы смешался с запахом сочного жира, а золотистая корочка заставила его облизнуться.

Тяжёлая капля жира упала на раскалённый уголь, заставив пламя коротко вспыхнуть и выбросить облачко безумно аппетитного дыма. Ещё несколько минут — и мясо покрылось хрустящей корочкой, а тонкая деревянная шпажка легко проткнула тушку насквозь. Готово.

— А теперь... время кулинарного волшебства! — заговорщически подмигнул Чжао Ци.

Тао с недоумением наблюдал за тем, как Чжао Ци разламывает спелый плод киноварного дерева. Тот сжал фрукт пальцами, и густой, пунцовый сок тонкой струйкой полился прямо на горячее, шкворчащее мясо ушастой мыши. Сладкий нектар мгновенно зашипел, соприкоснувшись с раскалённой корочкой, карамелизуясь на лету и создавая умопомрачительный контраст.

Мальчик брезгливо наморщил нос. Ни один нормальный зверь или человек не станет мешать мясо со сладкими фруктами! Но Чжао Ци выглядел таким счастливым и так гордо протянул ему первый вертел, что отказаться было выше сил Тао. Он сиял неподдельным восторгом.

Тао обречённо вздохнул. В конце концов, за долгие века скитаний он жрал вещи куда более омерзительные. Главное — набить брюхо, а вкус... вкус не важен.

— Ладно... — пробормотал он и принял вертел.

Чжао Ци не заметил сомнений мальчика. Он уже сам исходил слюной — всё-таки несколько дней без нормальной горячей еды давали о себе знать.

Он впился зубами в сочное мясо. Боже, это совершенно не походило на жёсткую вепрятину, которую они ели до этого! Мясо ушастых мышей оказалось невероятно нежным, тающим во рту, а сладкий сок плодов киноварного дерева подчеркнул его природный вкус, убрав лишнюю приторность. Настоящий шедевр кулинарии! Чжао Ци ел быстро, жадно, обгладывая косточки до блеска.

— Невероятно! — выдохнул он, утирая губы. — Сам от себя такого не ожидал! Моё мастерство растёт на глазах!

Глядя на его бурную радость, Тао осторожно откусил кусочек. Он мгновенно изумился. Мясо ушастой мыши в сочетании с кислым соком дикой периллы и сладкими плодами киноварного дерева взорвалось на языке фейерверком вкусов. Это было чертовски вкусно.

Три тушки ушастых мышей улетели в один миг, следом за ними в топку отправился печёный ямс и ещё парочка плодов киноварного дерева. Чжао Ци сыто и довольно растянулся на подстилке, поглаживая набитый живот.

Удивительно, но Тао, который съел почти столько же и заел всё это порцией плодов киноварного дерева, выглядел так, словно вообще ничего не ел — его плоский животик даже не округлился.

Чжао Ци не удержался и легонько ткнул пальцем в живот мальчишки:

— Да у тебя там чёрная дыра, не иначе! Куда в тебя столько влезает?

Тао промолчал. Тёплая ладонь Чжао Ци, мягко поглаживающая его живот, приносила такое блаженство, что мальчик невольно зажмурился. Сзади под плащом едва заметно вильнул хвост. Ему вдруг безумно захотелось сбросить человеческую личину, принять свой истинный облик древнего зверя и подставить под эти ласковые пальцы густую, мягкую кожу.

Но он вовремя одёрнул себя.

«Если Чжао Ци узнает, кто я... он испугается. И прогонит меня».

А если его прогонят, кто будет готовить ему эти умопомрачительные деликатесы? Нет уж, лучше пока притвориться обычным ребёнком.

Чжао Ци тем временем подобрал брошенные шкурки. Инструментов не было, поэтому ему пришлось примоститься у костра и аккуратно соскабливать остатки жира и мяса с мездры тупым костяным ножом. Чтобы мех стал мягким, шкурки нужно было выделывать, но в этих

первобытных условиях даже самые простые вещи превращались в каторжный труд.

«Господи, как же не хватает нормальных инструментов...» — тоскливо подумал он, вспоминая блага цивилизации своего родного мира.

<http://bllate.org/book/18215/1749284>